

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.48>

Андреева Людмила Анатольевна, Худобина Ольга Федоровна, Авсянкина Николина Николаевна
Специфика перевода колористической лексики в произведениях О. Уайльда на русский язык

Целью исследования являются определение способов перевода и описание особенностей использования трансформаций при переводе колористической лексики на русский язык. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые определена специфика перевода цветообозначений на материале коротких рассказов и сказок О. Уайльда. В результате проведенного исследования можно заключить, что в русских текстах в большинстве случаев представлен эквивалентный перевод цветообозначений. Тем не менее различия в цветовосприятии и структуре языков вызывают определенные трудности при переводе колористической лексики, что приводит к использованию различных трансформаций для достижения адекватности перевода (замена, перестановка, опущение, добавление).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 258-262. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.48>

Дата поступления рукописи: 04.06.2020

Целью исследования являются определение способов перевода и описание особенностей использования трансформаций при переводе колористической лексики на русский язык. **Научная новизна** исследования заключается в том, что в работе впервые определена специфика перевода цветообозначений на материале коротких рассказов и сказок О. Уайльда. **В результате** проведенного исследования можно заключить, что в русских текстах в большинстве случаев представлен эквивалентный перевод цветообозначений. Тем не менее различия в цветовосприятии и структуре языков вызывают определенные трудности при переводе колористической лексики, что приводит к использованию различных трансформаций для достижения адекватности перевода (замена, перестановка, опущение, добавление).

Ключевые слова и фразы: колористическая лексика; перевод; сопоставительный анализ; цветообозначение; колороним; переводческие трансформации; О. Уайльд.

Андреева Людмила Анатольевна, к. филол. н.

Худобина Ольга Федоровна, к. пед. н.

Авсянкина Николина Николаевна

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru; avsyankina.nikolina@mail.ru

Специфика перевода колористической лексики в произведениях О. Уайльда на русский язык

Цвет является предметом исследования разных наук и имеет множество аспектов и толкований. В современном языкознании исследования цвета выделяются в отдельный раздел (лингвистика цвета), в котором можно выявить следующие теоретические и прикладные направления: эволютивное, психолингвистическое, когнитивное, лингвокультурологическое, сопоставительное, этнолингвистическое, терминоведческое, институциональное, онтологическое [4, с. 200–202]. Выделение границ направлений изучения цветообозначений условно, и исследования могут включать разные аспекты.

Актуальность статьи связана с небольшим количеством работ в переводческом ракурсе, несмотря на интерес исследователей к изучению цветообозначений в лингвистике и в произведениях О. Уайльда. Между тем специфика перевода колористической лексики представляет большой интерес, так как цвет в художественном пространстве является одним из значимых компонентов, которые помогают проникнуться философско-мировоззренческой концепцией творчества писателя. Анализируя сказки О. Уайльда, исследователь Я. Ф. Хоу отмечает, что автор в своих произведениях использует большое количество цветообозначений, «потому что имеет изощрённое намерение передать свой утончённый эстетизм и губительные особенности своего сознания» [10, р. 57].

В соответствии с целью исследования были выделены следующие **задачи**: выявить колористическую лексику в оригинале произведений и их русских переводах для сопоставительного анализа; определить способы перевода и выявить переводческие трансформации.

Материалом исследования является колористическая лексика в контекстах, извлеченная методом сплошной выборки из оригиналов произведений О. Уайльда (рассказы и сказки) и их переводов на русский язык. В ходе проведения исследования использовались также сопоставительный, описательный и **метод** количественного подсчёта.

Теоретической базой исследования явились работы по лингвистике цвета (В. Г. Кульпина, Н. Б. Бахилина, А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина, А. Вежицкая, Т. А. Михайлова, А. М. Тимофеева, Ю. В. Норманская, Е. В. Рахилина, В. С. Фомина, В. Ш. Курмакаева, Б. Берлин, П. Кей, Л. Маффи, М. Уускула, Д. Бимлер и др.), сопоставительные исследования цветообозначений в английских и русских художественных текстах (Н. Р. Лопатина, С. Ю. Светличная, А. А. Величко, Е. Н. Соколова и др.), труды по теории и практике перевода (Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, Л. К. Латышев и др.), цветовой картине мира О. Уайльда (Ю. А. Климовских, Я. Ф. Хоу).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов на занятиях по теории и практике перевода, сопоставительной лексикологии и грамматике.

В ходе исследования проанализированы 3 рассказа (*The Canterville Ghost*, *Lord Arthur Savile's Crime*, *The Portrait of Mr. W.H.*) и 9 сказок (*The Happy Prince*, *The Nightingale and the Rose*, *The Selfish Giant*, *The De-voted Friend*, *The Remarkable Rocket*, *The Young King*, *The Birthday of the Infanta*, *The Fisherman and His Soul*, *The Star Child*) О. Уайльда [11] и их переводы на русский язык: «Кентервильское привидение» (пер. Ю. И. Кагарлицкого), «Преступление лорда Артура Сэвила» (пер. Д. Аграчева), «Портрет господина У. Г.» (пер. С. Силищева), «Счастливый принц» (пер. К. Чуковского), «Соловей и роза» (пер. М. Благовещенской), «Мальчик и Великан» (пер. П. В. Сергеева, Г. Нуждина), «Преданный друг» (пер. Ю. Кагарлицкого), «Юный король» (пер. В. Орла), «Рыбак и его душа» (пер. К. Чуковского), «Замечательная ракета» (пер. Т. Озерской) [8] (в примерах будем кратко указывать название произведения), «День рождения инфанты» (пер. З. Журавской) [6], «Мальчик-звезда» (пер. Т. Озерской) [7].

В результате исследования было выявлено 155 колоронимов, функционирующих в 1171 контексте в оригиналах и их русских переводах. Основываясь на точке зрения Р. М. Фрумкиной [9, с. 21] и А. П. Василевич [1, с. 14], лексемы типа *светлый, яркий, блестящий, тёмный, тусклый, пёстрый, разноцветный* не включены в общую статистику. Однако учитывались двусоставные цветообозначения с сочетанием слов: *светлый, яркий, бледный, тёмный*, например: *бледно-жёлтый, ярко-красный* и т.д. Кроме этого, не все примеры со словами *gold, silver, amber* включены в общую статистику. Те контексты, в которых эти слова были явно использованы в значении «драгоценный металл», а не цвет, не учитывались при анализе. Например: *and wear a gold ring on his little finger – и носят на мизинце золотое кольцо; I first sold the silver buttons off my Sunday coat, and then I sold my silver chain. / Я заложил сперва серебряные пуговицы с воскресной куртки, потом серебряную цепочку* (Пред. друг); *And he took the cloak and the amber chain from the chest. / И он вынул плащ и янтарное ожерелье из сундука* [7].

В результате проведенного исследования были выявлены различия в употреблении основных цветовых рядов в текстах сказок и рассказов. Характерной чертой цветовой картины мира сказок О. Уайльда и их переводов на русский язык является использование основных цветов белого, красного, жёлтого ряда, их вариантов и оттенков (в скобках указываем количество цветообозначений): *white, pure white, milk-white, white alabaster, pale ivory, pearl, fair-haired, pearl, silver, pallid silver, silver and pearl* (115) – *белый, белый-пребелый, молочно-белый, алебастровый, белоснежный, белокурый, бледнолицый, бледный, как слоновая кость, серебряный, серебристый, бледно-серебристый, жемчужно-белый, жемчужно-серебряный* (117); *red, red porphyry, pink, pink and pearl, damask, scarlet, bright scarlet, crimson, rose, rose-red, vermilion, wine-coloured, flame-coloured* (112) – *красный, алый, розовый, багряный, багряный порфир, киноварь, красно-золотой, красный, как роза, ярко-красный, огненно-красный, розовый с жемчугом, рыжий, цвета вина, цвета пламени* (120); *yellow, pale yellow, gold, golden, gilt, gilded, green gold, red-gold, honey-coloured, amber* (88) – *жёлтый, бледно-жёлтый, золотой, золотистый, золоченый, позолоченный, зелено-золотые, золотистый, как мед, изумрудно-золотистый, медвяный, цвета, как лепестки персикового дерева, янтарный* (89). Сопоставительный анализ позволил выявить, что в русских переводах использовано больше цветообозначений, чем в оригинале. Это связано как с отличительными чертами в английской и русской языковых картинах мира (например, *blue* в английском имеет два соответствия в русском: *синий, голубой*), так и индивидуальным стилем работы переводчика (например, *blue* переведен как *васильковый, лазурный*).

В отличие от сказок, в которых незначительное употребление чёрного цвета и его оттенков, характерной чертой цветовой картины мира в рассказах О. Уайльда и их переводах является использование основных цветов чёрно-бело-красного ряда и их оттенков: *white* и его варианты и оттенки *white lily, Chinese white, ivory, pale like marble, pale and white, blanched, pale* (36) – *белый* и его варианты и оттенки *белоснежный, белизна, побелевший, кремовый, лилейно-белый, лилейный, мертвенно-бледный, похожий на мрамор, побледневший, бледный, бледный как полотно* (35); *black* и его оттенки *dark, sombre, dusky* (27) – *чёрный* и его оттенки *полутёмный, тёмный* (26); *red* и его варианты и оттенки *blood-red, dull (almost Indian) red, pink, scarlet, tawny, vermilion* (24) – *красный*, его варианты и оттенки *тёмно-красный, потемневший от времени красный, киноварный, кровавый, алый, багрянец, розовый, рыжеватый, раскрасневшийся* (26).

При сопоставительных исследованиях колористической лексики важным аспектом является анализ эквивалентности перевода «как при трансляции функционально-ситуативного содержания, так и при передаче семантики языковых единиц» [5, с. 216]. Опираясь на работы Я. И. Рецкера и В. С. Виноградова, З. О. Давидян предложил свою классификацию способов перевода цветообозначений [3, с. 134]. Он выделяет переводческие совпадения (полные, частичные, варианты), переводческие трансформации (опущение, предпроцессная замена), переводческие несоответствия. В данной статье мы анализируем перевод цветообозначений, опираясь на данную классификацию, но с более широким рассмотрением переводческих трансформаций.

Из всех выявленных примеров в русском языке (669 контекстов) переводческие совпадения зафиксированы в 549 случаях (82%). Полные эквиваленты, характеризующиеся тождественностью и совпадением как лексико-семантических, так и структурных элементов, зафиксированы в 413 случаях (62%), например: *oil of red roses* – маслом из **красных** роз (Р. и его душа); *a cloak of golden tissue* – плащ из **золотой** ткани [8]; *the black velvet* – на **черном** бархатном камзоле (Портрет г-на У. Г.). Полными эквивалентами могут быть не только простые, но и сложные, двусоставные колоронимы: *to the great milk-white Peacock* – большому **молочно-белому** Павлину [6]; *round red-gold oranges* – круглые **красно-золотые** апельсины (Р. и его душа); *a large cross made of white and pink almond-blossoms* – большой **крест, сплетенный из белых и розовых** цветков миндаля (К. привидение). Насыщенностью колоронимами характеризуется рассказ «Кентервильское привидение», например: *First you took all my reds, including the vermilion... then you took the emerald-green and the chrome-yellow, and finally I had nothing left but indigo and Chinese white.* / Сперва вы забрали все красные краски, даже киноварь... потом взяли изумрудную зелень и желтый хром, а кончилось тем, что у меня вообще ничего не осталось, кроме индиго и китайских белил. Е. А. Горн считает, что в этих случаях адекватный перевод обусловлен использованием стилистически маркированных слов-терминов, заимствований, архаизмов и неологизмов, что не допускает их двусмысленного толкования [2, с. 237]. Проза О. Уайльда насыщена сравнительными оборотами, которые также характеризуются идентичным переводом на русский язык, например: *roses that were redder than rubies* – розы, которые были **краснее** рубинов (Ю. король); *as red as the feet of the dove* – **красны**, как лапки голубя (С. и роза); *as yellow as the hair of the mermaid* – **желты**, как волосы сирены (С. и роза) и др. Перевод колоронимов, обладающих универсальными, конкретными свойствами и тождественным смыслом, не вызывает затруднений, в данном случае задачей переводчика является подобрать соответствующий эквивалент.

Частичные совпадения выделяют на грамматическом уровне, «когда при тождестве смысла слову оригинала соответствует в переводе словосочетание, или наоборот» [3, с. 135], например: *Flame-coloured* are his wings. / У нее крылья **цвета пламени** (С. и роза); *he saw the great honey-coloured moon* – увидел **медвяную** луну (Ю. король); *of the Tritons who have long green beards* – о Тритонах, **зеленобородых** (Р. и его душа). Выявлено 24 примера (3,6%). В оригинальном тексте часто употребляются выражения, представленные сочетанием глагола (*to grow / to turn*) и колоронима. Это связано с тем, что отдельных глаголов изменения состояния в английском языке не много (например, *blacken, redden*), к тому же они употребляются реже, чем их аналоги с глаголом-связкой. Эти сочетания переводятся на русский язык глаголами изменения цвета, например: *And the Star-Child grew red with anger.* / Тогда Мальчик-звезда **покраснел** от злости [7]; *Lord Arthur grew deadly pale.* / Лорд Артур страшно **побледнел** (Прест. лорда АС); *He turned pale with excitement* – **побледнел** от волнения (Прест. лорда АС).

Вариантные совпадения выделяют на лексическом уровне, «когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова» [3, с. 135]. Перевод того или иного слова зависит от контекста, ситуации и от выбора переводчика. Но следует отметить, что колороним должен принадлежать к одной хроматической области и являться его словарным эквивалентом. В текстах переводов зафиксировано 112 случаев вариантных совпадений (16,8%). Наиболее часто встречающиеся колоронимы и варианты их переводов: *blue* – синий, голубой, васильковый, лазурный; *red* – рыжий, алый, розовый, багряный; *scarlet* – алый, красный, пурпурный, ярко-красный, огненно-красный; *purple* – багряный, лиловый, красный, пунцовый; *grey* – седой; *crimson* – алый; *brown* – каштановый, темный, загорелый; *ivory* – кремовый, лилейный; *white* – бледный и др. Как можно заметить, больше всего вариантов перевода имеют цвета, принадлежащие к красному ряду.

При переводе колористической лексики на русский язык переводчики широко используют также переводческие трансформации: опущение, добавление, перестановки, замены.

Перестановке (изменение порядка следования слов) в тексте перевода подвергаются как слова, так и словосочетания (29/4,3%). Часто перестановка происходит между двумя цветообозначениями, например: *and her tail was of silver and pearl* – а хвост **жемчужно-серебряный** (Р. и его душа); *irises lilac and gold* – ирисы **золотые и лиловые** [6], а также в сложных цветообозначениях, для которых характерна комбинация цвета и названия цветка: *her large blue forget-me-not eyes* – **незабудковой синево**й глаз (Прест. лорда АС); *and his white lily hands* – и **лилейно-белыми** руками (Портрет г-на У. Г.). Иногда перестановке подвергаются слова в сравнительных конструкциях: *but passion has made his face like pale ivory* – но **страсть** сделала его лицо **бледным, как слоновая кость** (С. и роза).

Наиболее многообразным видом переводческой трансформации являются замены, которые могут быть как лексические, так и грамматические. При переводе цветообозначений происходит замена форм слова и частей речи (18/2,7%), например, замена положительной степени прилагательного сравнительной степенью: *and the sapphire shall be as blue as the great sea* – и **сапфир голубее** морской волны (С. принц); замена прилагательного существительным: *She looked wonderfully beautiful with her grand ivory throat.* / Невозможно не **восхищаться белизной** ее точеной шеи (Прест. лорда АС); замена прилагательного глаголом: *there are the great white stars of the hemlock flower* – там **белеют** цветы болиголова, подобные звездам (К. привидение).

При лексических заменах слова и выражения иностранного языка заменяются лексическими единицами языка перевода, которые не являются их словарными эквивалентами (зафиксировано 25 примеров, 3,7%). Выделяют следующие типы: генерализацию, конкретизацию и замену, основанную на причинно-следственных отношениях. При переводе цветообозначений наиболее часто применяется прием конкретизации, когда колороним, являющийся основным словом лексического ряда, заменяется словом с более конкретным значением, например: *and there was a flutter of white linen in the morning air* – и **утренний ветерок слегка трепал белоснежные простыни** (Прест. лорда АС); *as he looked down at her bowed golden head* – **глядя на ее склоненную**

златокудрую голову (К. привидение); *the white girl who had given him birth – родившая его белокурая девушка* (Ю. король). Иногда лексическая замена связана с необходимостью сохранить игру слов с языка-оригинала, что хорошо удалось переводчику Т. Озерской в следующем примере: “**OLD Stick!**” said the Rocket, “**impossible! GOLD Stick**”, that is what he said. / *Грязная Палка!* – сказала Ракета. – *Неслыханно! Грозная Палка* – хотел он, по-видимому, сказать (Замеч. ракета).

В процессе перевода опущению (27 случаев / 4%) подвергаются избыточные с точки зрения семантики слова, например: *they found it a bright emerald-green* – пятно оказалось *изумрудно-зеленым* (К. привидение); *...was some fearful secret of sin, some blood-red sign of crime?* / *...предвестие злодейского греха, кровавый знак преступления?* (Прест. лорда АС); *and a large red ruby glowed on his sword-hilt* – и *крупный рубин сиял на рукоятке его шпаги* (С. принц). В некоторых случаях опущение цветообозначения в русском переводе является немотивированным, вследствие чего теряются смысл и экспрессивно-стилистическая тональность выражения, например: *and they moved over the carpet like little white pigeons* – и *они порхали по этому коврику, как два голубя* (Р. и его душа). Буквально выражение переводится как «маленькие белые голуби».

Обратный опущению процесс называется добавлением (15/2,2%). В предложениях на русском языке добавляется название цвета для конкретизации или усиления художественного восприятия, уточнения оттенка, например: *...not that pale straw colour* – а не *бледно-желтый цвет соломы* (Прест. лорда АС); *and his curls were like the rings of the daffodil* – и *золотые кудри его были как лепестки нарцисса* [7]; *and the Snow danced about through the trees* – и *Белый Снег танцевал свой странный танец, перебегая от дерева к дереву* (М. и Великан). Этот вид трансформации также применяется, когда в предложение на русском языке добавляется цветообозначение, которое было упомянуто ранее в контексте: *and through the garden of poppies* – и *вывел его из дома в сад, где росли черные маки* [Там же].

З. О. Давидян выделяет такой вид переводческой трансформации, как предпроцессная замена, когда при переводе колоронима «акцент делается на действие, предшествующее появлению того или иного цвета» [3, с. 136], например: *his eyes were as red burning coals* – *глаза его горели, как раскаленные угли* (К. привидение).

В редких случаях (5/0,7%) наблюдаются переводческие несоответствия, когда в русском тексте переводчик не передает значение цвета, например: *like masses of green jade against the pink petals of some marvellous rose* – как *зеленый нефрит на фоне нежных лепестков роскошной розы* (Прест. лорда АС); *his face grew red with anger* – *Великан в ужасе остановился* (М. и Великан). Как вариант этот отрезок текста можно было перевести: *его лицо покраснело от злости*. Иногда в переводе использовано цветообозначение, принадлежащее к другому цветовому ряду, например: *the purple butterflies* – *алые бабочки*; *a pavilion of purple silk* – *обтянутый алым шелком павильон* [6].

Таким образом, проведя сопоставительный анализ колористической лексики на материале оригинальных текстов и их переводов, мы можем сделать следующие **выводы**: произведения О. Уайльда имеют специфическую цветовую палитру, которая связана с жанром и ключевыми темами. В целом характерной чертой цветовой картины мира сказок О. Уайльда и их переводов на русский язык является использование основных цветов *белого, красного, желтого* ряда, их вариантов и оттенков. В отличие от сказок, в рассказах к доминирующему *бело-красному* ряду добавляется *черный* и его оттенки. В русских переводах использовано больше цветообозначений, чем в оригинале, что связано как с отличительными чертами в английской и русской языковых картинах мира, так и творческой индивидуальностью переводчика.

Универсальные и специфические значения колоронимов определяют специфику их перевода на русский язык. Несмотря на то, что в русских текстах в большинстве случаев представлен эквивалентный перевод цветообозначений, такие факторы, как различие языков и социокультурной среды, вызывают определенные трудности при переводе колористической лексики. Вследствие этого переводчики применяют различные способы переводческих трансформаций (грамматические и лексические замены, перестановка, опущение, добавление) для достижения адекватности перевода. **В дальнейшем планируется** расширить материал исследования и изучить особенности перевода колористической лексики в пьесах и романе О. Уайльда.

Список источников

1. **Василевич А. П.** Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 140 с.
2. **Горн Е. А.** Особенности перевода цветообозначений в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 236-239.
3. **Давидян З. О.** Способы перевода цветообозначений с французского языка на испанский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2008. Вып. 7. С. 134-137.
4. **Кульпина В. Г.** Программа спецкурса «Актуальные проблемы лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 197-206.
5. **Соколова Е. Н.** Лексика цветообозначений в романе Р. Брэдли «451° по Фаренгейту» и его русском переводе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 212-221.
6. **Уайльд О.** День рождения инфанты [Электронный ресурс] / пер. З. Журавской. URL: http://az.lib.ru/u/uajlxd/text_0190.shtml (дата обращения: 06.05.2020).
7. **Уайльд О.** Мальчик-звезда [Электронный ресурс] / пер. Т. Озерской. URL: <https://docplayer.ru/36555988-Oskar-uayld-malchik-zvezda-perevod-t-ozerskoj.html> (дата обращения: 15.05.2020).
8. **Уайльд О.** Проза [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WILDE/> (дата обращения: 12.05.2020).

9. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
10. Ноу У. F. The Analysis on the Color Intention of Oscar Wilde's "Nightingale and the Rose" // Studies in Literature and Language. 2017. Vol. 14. № 4. P. 57-59. DOI: 10.3968/9593.
11. <https://www.wilde-online.info/short-stories.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

Specifics of Translating Colouristic Vocabulary in O. Wilde's Works into Russian

Andreeva Lyudmila Anatoljevna, PhD

Khudobina Olga Fedorovna, PhD

Avsankina Nikolina Nikolajevna

Yugra State Univerisity, Khanty-Mansiysk

churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru; avsankina.nikolina@mail.ru

The study aims to identify translation methods and describe peculiarities of using transformations in translating colouristic vocabulary into Russian. The research is novel in that it is the first to determine specifics of translating colour terms using O. Wilde's short stories and tales. As a result of the study, it is possible to conclude that the Russian texts mostly feature equivalent translations of colour terms. Nevertheless, differences in colour perception and language structures cause certain difficulties in translating colouristic vocabulary, which leads to using various transformations in order to achieve adequate translation (substitution, transposition, omission, addition).

Key words and phrases: colouristic vocabulary; translation; contrastive analysis; colour term; colouronym; translation transformations; O. Wilde.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.49>

Дата поступления рукописи: 27.05.2020

Цель исследования – определение символического значения зеленого цвета во фразеологии русского, английского, немецкого и итальянского языков. Сопоставительное изучение рассматриваемых лексических единиц на примере указанных языков составляет **научную новизну** данного исследования. **В результате** проведенного анализа языкового материала были систематизированы и классифицированы фразеологические единицы с колоративным компонентом «зеленый» в сопоставляемых языках и описаны десять возможных значений, свойственных им (природа и мир в целом, любовь к растениям, молодость, свежесть и бодрость, разрешение, негативные эмоции, ревность / зависть, усталость / плохое самочувствие, деньги, удача).

Ключевые слова и фразы: сопоставительная лингвистика; фразеологизм; символика зеленого цвета; русский, английский, итальянский, немецкий языки.

Куличенко Юлия Николаевна, к. филол. н., доц.

Волгоградский государственный университет

kulichenko@volsu.ru

Королевская Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Московский городской педагогический университет

KorolevskayaEM@mgpu.ru

Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков)

В современных условиях активного взаимодействия языков и культур сопоставительные исследования представляются чрезвычайно перспективными и позволяют выявить сходства и различия изучаемых языковых единиц, отражающих специфику восприятия действительности представителей того или иного народа. Исследователи отмечают, что именно фразеология «выразительно и ярко отражает специфику и своеобразие языка, культуры, уклада, традиции, истории и менталитета людей, а символика цветообозначений позволяет увидеть картину мира, преломленную в сознании того или иного этноса его глазами» [12, с. 178-179]. Один и тот же цвет может символизировать различные явления у разных народов [4]. Природа цвета остается неизменной, «однако в сознании людей и в языковом выражении цвета отображаются по-разному» [13, с. 138].

Актуальность данного исследования обусловлена важностью цветообозначений в языковой картине мира, что подтверждается многообразием научных работ, посвященных цветовой лексике. Сохраняется постоянный интерес исследователей к описанию фразеологических единиц, отражающих специфику мышления представителей разных лингвокультур, поэтому сопоставительное изучение фразеологизмов с колоративным компонентом, не получившее еще полного освещения в научной литературе, представляется не только интересным, но и перспективным.

Цветовая лексика наглядно отражает историю, обычаи и образ жизни определенного народа. Влияние цвета обусловлено его прямым физиологическим воздействием на человека, а также ассоциациями, возникшими